

УДК 331

JEL 057

Б. Л. Лавровский^{1,2}, И. В. Позднякова¹, А. А. Федоров¹, Е. В. Спиридонова²

¹ *Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный технический университет
пр. Карла Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия*

boris.lavrovski@gmail.com

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ: МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ (ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ) *

Статья посвящена вопросам соотношения динамики показателей производительности труда и уровня потребления. Цель работы состоит в выявлении тенденций межстрановой конвергенции-дивергенции рассматриваемых показателей. Особое внимание уделяется роли Китая в современных процессах глобализации. В работе для измерения дифференциации используются традиционные методы математической статистики. Эмпирической базой являются данные за период 1980–2010 гг., относящиеся приблизительно к трем десяткам развитых, развивающихся стран, а также к странам с формирующимся рынком (в соответствии с классификацией МВФ).

Результатом работы стало выявление в течение нулевых годов принципиально нового явления, связанного с межстрановым сближением показателей, как производительности, так и потребления за счет преимущественного роста этих показателей в странах-аутсайдерах. Сделан вывод, что глобальное пространство душевого потребления и производительности труда в известной степени сужается. Вместе с тем, без учета Китая процесс конвергенции не виден или почти не виден. Показано одновременно, что преимущественная (относительно производительности) динамика потребления далеко не всегда сопровождается высокими темпами роста потребления на длительном временном интервале.

Ключевые слова: производительность труда, уровень потребления, конвергенция, дивергенция, корреляция.

Постановка вопроса

Исследование глобальных трендов производительности, важное само по себе, приобретает дополнительное значение, серьезное социальное и политическое звучание в связи с динамикой уровня жизни населения. Рассматривается гипотеза, в соответствии с которой величина производительности труда, ее динамика являются одним из важнейших, если не решающим условием достижения все более высокого уровня конкурентоспособности социально-экономической системы, в конечном итоге – качества жизни населения. Одновременно применительно к рассматриваемым показателям ставится задача оценить протекающие глобальные процессы конвергенции-дивергенции, межстранового расслоения или сближения.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00032.

Разумеется, поставленные вопросы являются далеко не новыми. Более того, существует огромное количество работ, в том числе эмпирических, которые даже получили отдельное название «convergence literature». Более или менее подробные обзоры этих исследований можно найти в работах [1–3] и др.

Между тем в эмпирической литературе не сложилось сколько-нибудь однозначного представления по поводу динамики межстрановых и межрегиональных различий, напротив, обнаруживается большое их разнообразие. В разных условиях, на разных примерах находят подтверждение различные модели и теоретические конструкции. Их системное обозрение представлено в [4].

Надежду обнаружить сколько-нибудь достоверные тенденции, новые закономерности или подтвердить уже известные в литературе мы связываем при использовании унифицированной международной статистики, во-первых, с применением показателей производительности труда (вместо часто используемого душевого ВВП), во-вторых, с измерением и оценкой новой роли Китая в рассматриваемых глобальных процессах.

Динамика производительности труда и уровня потребления

Обоснование выборки из стран мира, в рамках которой будут осуществляться исследования, потребность в исходной информации полностью определяются поставленными выше задачами. Необходимые данные содержатся в разных источниках. База данных, например, Пенсильванского университета до 2010 г. включала показатели в длительной ретроспективе 189 стран, среди которых данные о ВВП (ППС) в текущих, а также постоянных ценах 2005 г., долл.¹ Более короткие ряды, но по гораздо большему числу индикаторов, включая расходы домохозяйств на конечное потребление (ППС) в текущих и постоянных ценах 2005 г., построены Мировым банком².

Требовалось определить возможно большее число стран, в долговременной ретроспективе которые обеспечены данными о производительности труда и показателях качества жизни и совокупная доля которых в мировой экономике достаточно высока. Удалось, охватив период до 2010 г., включить в выборку 33 страны³. Объем ВВП этих 33 экономик мира (Q-33) составил в 2010 г. (в ценах 2005 г.) около 42 трлн долл., их доля в мировом ВВП, как в постоянных, так и в текущих ценах, приблизительно 62,0 %, в населении – 58,0 %⁴.

Множество из Q-33, разумеется, не является некой априорной данностью. Число стран в выборке может быть чуть больше или чуть меньше. Важным свойством (и преимуществом) множества Q-33 выступает то обстоятельство, что при его формировании не выдвигались какие-либо априорные содержательные требования. В этом смысле выборка является случайной и обеспечивает ее репрезентативность.

Очевидно, что все сколько-нибудь крупные структурные сдвиги в мировой экономике будут в обозримой перспективе определяться этой группой стран. Тем самым множество стран Q-33, концентрируя существенную часть производства, представляет собой нечто большее, чем просто модель (или представительная выборка), для исследования глобальных процессов производительности и потребления; тем не менее, все же не мировую экономику.

Не всегда имеются необходимые сопоставимые данные по всем странам из выборки. Поэтому мы указываем в каждом конкретном случае число стран из Q-33, участвующих в расчете. Еще одно замечание. Если для измерения динамических показателей (во времени) достаточно

¹ Университет Гронингена. Международные сравнительные таблицы. URL: www.rug.nl/research/ggdc/data/pwt/ (дата обращения 01.01.2016).

² Всемирный банк. Показатели развития мира. URL: www.data.worldbank.org/products/wdi (дата обращения 01.01.2016).

³ Австралия, Канада, Чили, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Финляндия, Греция, Гватемала, Исландия, Индия, Италия, Япония, Корея, Люксембург, Малайзия, Мексика, Норвегия, Пакистан, Перу, Филиппины, Южно-Африканская Республика, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, США, Уругвай, Венесуэла, Китай, Эквадор, Египет, Сенегал, Тунис.

⁴ Место России в контексте мировой экономики, начиная с 1990 г., исследуется в работах [5;6].

использования постоянных цен, то этого нельзя сказать при оценке структурных характеристик. Соотношение показателей в рамках одного года предполагает с необходимостью использование также текущих цен.

Для определенности в дальнейшем будем говорить не о качестве жизни населения, а только об уровне потребления, который будем измерять показателем душевых расходов домохозяйств на конечное потребление. Как видно из рис. 1, динамика производительности⁵ и душевых расходов домохозяйств на 30-летнем интервале времени в значительной степени синхронизирована.

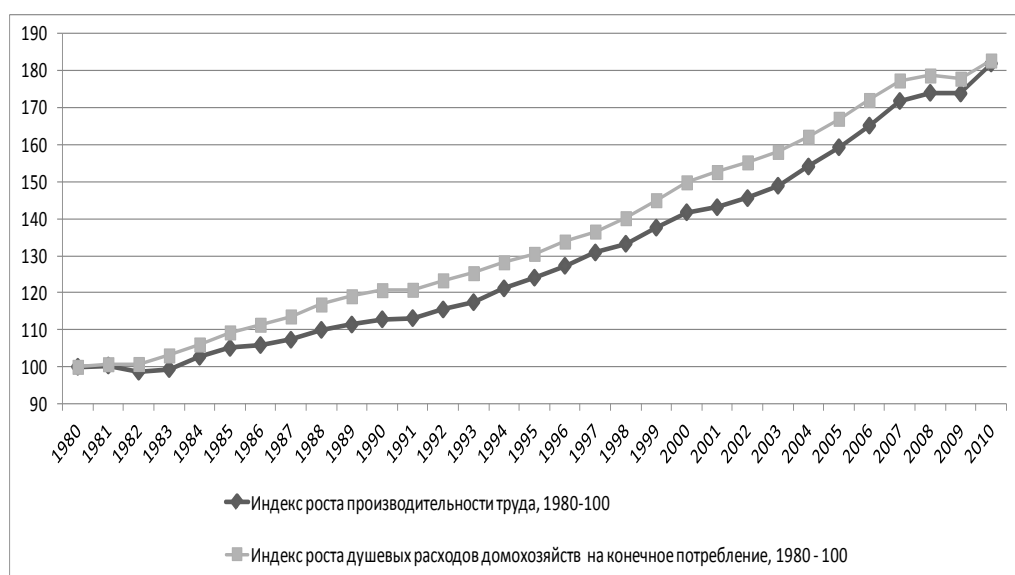

Рис. 1. Динамика производительности труда и душевых расходов домохозяйств на конечное потребление, постоянные цены 2005 г. (в целом Q-31). Здесь и в дальнейшем показатель производительности труда измеряется в долларах на одного занятого в год. Конкретно привлекается показатель производительности труда, использующий так называемую «общую занятость», т. е. включающий гражданскую занятость (всех занятых старше определенного возраста, работающих по найму, на семейном предприятии без оплаты, являющихся работодателями, владельцами собственного бизнеса), а также армейский контингент. Источник: Университет Гронингена. Международные сравнительные таблицы. URL: www.rug.nl/research/ggdc/data/pwt/ (дата обращения: 01.01.2016); Всемирный банк. Показатели развития мира. URL: www.data.worldbank.org/products/wdi (дата обращения: 01.01.2016)

Вообще говоря, в целом по Q-31 длительное время наблюдался преимущественный рост потребления. Скажем, к 1990 и 2000 г. разница в динамике показателей составила 8 п.п. в пользу потребления. И только в последнем десятилетии рассматриваемого периода соотношение показателей изменилось: производительность труда выросла примерно на 28 %, душевые расходы домохозяйств – на 22 %. В результате в целом за период 1981–2010 гг. оба показателя выросли практически на одну и ту же величину – 82–83 %.

Примерное равенство показателей динамики производительности и потребления за весь рассматриваемый период (разница не более 15 п.п.) наблюдается только в 10 странах. В остальных случаях соотношение этих показателей существенно различается (табл. 1).

⁵ Без Пакистана и Шри-Ланки в связи с тем, что у этих стран отсутствуют данные о расходах домохозяйств за некоторые годы рассматриваемого периода.

Таблица 1

Динамика производительности труда и душевых расходов домохозяйств
по отдельным странам в постоянных ценах 2005 г. (Q-31)*

Страна	Индекс роста в 2010 г., 1980 – 100		Страна	Индекс роста в 2010 г., 1980 – 100	
	Производи- тельность труда	Душевые рас- ходы домохо- зяйств		Производи- тельность труда	Душевые рас- ходы домохо- зяйств
Австралия	158	178	Норвегия	166	194
Венесуэла Бо- ливарианская Республика	81	118	Перу	110	129
Гватемала	88	117	Сенегал	111	116
Греция	127	169	Соединен- ные Штаты	162	181
Доминикан- ская Республи- ка	176	251	Таиланд	279	277
Египет	312	201	Тунис	130	193
Индия	304	271	Уругвай	111	177
Исландия	106	137	Филиппи- ны	115	151
Италия	136	151	Финляндия	189	186
Китай	1 089	683	Чили	160	266
Канада	138	163	Швейцария	115	128
Корея, Респу- блика	365	380	Швеция	167	153
Коста-Рика	111	145	Эквадор	88	123
Люксембург	157	153	Южно-Аф- риканская Республика	86	139
Малайзия	258	250	Япония	174	169
Мексика	94	141	В целом	182	183

* Таблицы 1–5 составлены по данным: Университет Гронингена. Международные сравнительные таблицы. URL: www.rug.nl/research/ggdc/data/pwt/ (дата обращения 01.01.2016); Всемирный банк. Показатели развития мира. URL: www.data.worldbank.org/products/wdi (дата обращения 01.01.2016).

Представим классификацию, точнее, распределение стран Q-31 в зависимости от соотношения динамики производительности труда и потребления (табл. 2).

На первый взгляд, результаты сопоставления упомянутых показателей по странам с трудом поддаются осмысленной интерпретации. Между тем некоторые закономерности следует отметить. Главное здесь, пожалуй, в том, что преимущественная (относительно производительности) динамика потребления далеко не всегда сопровождается высокими темпами роста потребления на длительном временном интервале.

При этом странам с относительно низкими темпами производительности труда присуща, вообще говоря, динамика потребления:

- преимущественная (относительно производительности);
- слабая (относительно средних показателей).

Таблица 2

Распределение стран Q-31 в зависимости от результатов сопоставления динамики производительности труда и душевого потребления (1981–2010 гг.)

№	Динамика производительности	Сопоставление динамики производительности труда и потребления	Число стран	Совокупный объем ВВП в 2010 г., млрд долл.	Страны	Динамика душевого потребления
1	Темп роста производительности выше, чем в целом по Q-31	Преимущественная динамика производительности	3	14 031	Египет, Индия, Китай	Темп роста выше, чем в целом по Q-31
		Сопоставимая динамика производительности и потребления (разница не более 15 п.п.)	4	2 352	Корея, Республика, Малайзия, Таиланд, Финляндия	
2	Темп роста производительности близок к среднему по Q-31: от 157 до 176 %	Преимущественная динамика потребления	5	14 435	Австралия, Доминиканская Республика, Норвегия, США, Чили	Темп роста сопоставим или выше, чем в целом по Q-31: от 153 до 266 %
		Сопоставимая динамика производительности и потребления (разница не более 15 п.п.)	3	4 394	Люксембург, Швеция, Япония	
3	Темп роста производительности ниже, чем в целом по Q-31: от 100 до 138 %	Преимущественная динамика потребления	8	2 231	Греция, Исландия, Канада, Коста-Рика, Перу, Тунис, Уругвай, Филиппины	Темп роста ниже или сопоставим в целом с Q-31: от 137 до 193
		Сопоставимая динамика производительности и потребления (разница не более 15 п.п.)	3	2 055	Италия, Сенегал, Швейцария	Темп роста существенно ниже, чем в целом по Q-31: от 116 до 151 %
4	Темп роста производительности менее 100 %	Преимущественная динамика потребления	5	2 138	Венесуэла Боливарианская Республика, Гватемала, Мексика, Эквадор, ЮАР	Темп роста существенно ниже, чем в целом по Q-31: от 117 до 141 %

В самом деле, ни в одной стране из группы 1 (доля в совокупном ВВП Q-31 составляет 39,3 %) с наиболее высокими темпами роста производительности труда не наблюдается преимущественная динамика потребления. Далее, в группе 2 (доля 45,3 %) с темпами роста производительности от 157 до 176 % число стран с преимущественной динамикой потребления составляет около $\frac{2}{3}$, в группе 3 (доля 10,3 %) с темпами от 100 до 138 % – почти $\frac{3}{4}$. Наконец, в группе 4 (доля 5,1 %) уже сто процентов стран с преимущественной динамикой потребления, и все они характеризуются сокращением абсолютного уровня производительности.

Зависимость показателей производительности и потребления

Известное статистическое подтверждение зависимости показателей производительности и потребления среди рассматриваемого множества стран можно увидеть также из данных табл. 3.

Таблица 3

Параметры статистической зависимости показателей производительности труда и уровня потребления по совокупности стран

	1980	1990	2000	2010
Производительность труда* и душевые расходы домохозяйств на конечное потребление (в постоянных ценах 2005 г.) **				
Коэффициент линейной корреляции	0,9646	0,9644	0,9637	0,9759
Множество стран	Q-31	Q-33	Q-33	Q-33
Производительность труда*** и душевые расходы домохозяйств на конечное потребление (в текущих ценах) ****				
Коэффициент линейной корреляции	–	0,9686	0,9712	0,9685
Множество стран	–	Q-29 *****	Q-31	Q-33

* ВВП (ППС) / общую занятость, долл./зан. По данным Университета Гронингена.

** Расходы домохозяйств на конечное потребление (ППС) / численность населения, долл./чел. По данным Всемирного банка.

*** ВВП (ППС) / общую занятость, долл./зан. По данным Университета Гронингена.

**** Расходы домохозяйств на конечное потребление (ППС) / численность населения, долл./чел. По данным Всемирного банка.

***** Без Венесуэлы, Чили, Шри-Ланки, Эквадора.

Значение коэффициента корреляции указывает на весьма тесную связь между рассматриваемыми переменными. Если в одной стране производительность больше, чем в другой, то с очень высокой вероятностью выше и уровень потребления. Не обсуждая причинно-следственные связи, можно утверждать вполне определенно: преимущество страны в показателях производительности проявляется и в параметрах социального эффекта.

Тенденции конвергенции – дивергенции

Обратимся к вопросам межстранового расслоения показателей производительности и потребления. Как видно из табл. 4, за период 1980–2010 гг. соотношение максимального и минимального значения душевых расходов домохозяйств уменьшилось примерно вдвое в постоянных ценах. Коэффициент вариации за эти 30 лет также несколько сократился, но отнюдь не монотонно. Последовательное сокращение коэффициента вариации, как в постоянных, так

и текущих ценах, наблюдается только за последние 20 лет рассматриваемого периода, причем особенно интенсивно в нулевые годы.

Таблица 4

Показатели вариации душевых расходов домохозяйств и производительности труда

Год	Душевые расходы домохозяйств				Производительность труда			
	В ценах 2005 г. (количество стран от 31 до 33)		В текущих ценах (количество стран от 29 до 33)		В ценах 2005 г. (количество стран 33)		В текущих ценах (количество стран 33)	
	Отношение крайних значений, разы	Коэффициент вариации, %	Отношение крайних значений, разы	Коэффициент вариации, %	Отношение крайних значений, разы	Коэффициент вариации, %	Отношение крайних значений, разы	Коэффициент вариации, %
1980	56	178	–	–	58,1	197,8	57,2	195,5
1981	53	179	–	–	56,6	196,6	55,6	193,4
1982	51	180	–	–	54,4	200,8	53,9	198,0
1983	49	177	–	–	52,3	200,0	50,9	195,9
1984	47	175	–	–	46,2	200,4	43,7	195,2
1985	43	176	–	–	42,0	198,1	40,7	192,6
1986	43	182	–	–	42,9	201,3	41,2	195,1
1987	41	186	–	–	40,9	202,3	38,9	196,1
1988	39	184	–	–	41,2	201,7	40,2	196,7
1989	40	183	–	–	45,7	204,7	44,7	199,4
1990	41	183	45	189	44,3	203,6	42,8	198,0
1991	39	185	41	191	43,2	206,9	41,2	199,7
1992	35	179	37	185	38,1	205,7	35,7	196,0
1993	33	175	34	179	35,1	206,2	32,5	197,0
1994	33	174	33	174	35,3	203,7	34,4	194,9
1995	30	173	31	173	34,9	199,7	34,0	191,4
1996	28	173	28	171	33,9	196,7	33,4	189,2
1997	28	174	28	171	34,6	196,1	32,4	187,4
1998	28	176	27	175	34,3	194,9	31,7	185,9
1999	27	175	26	174	34,2	191,2	32,3	184,8
2000	28	175	25	168	35,1	189,3	32,8	184,5
2001	28	174	23	166	33,6	187,7	30,6	181,7
2002	28	174	23	165	35,0	186,0	32,4	179,4
2003	28	172	23	163	33,8	183,3	32,4	178,8
2004	29	171	23	161	33,5	180,2	33,0	177,5
2005	29	170	23	155	33,5	176,2	33,5	176,2
2006	27	168	22	152	34,2	170,7	36,2	174,0
2007	27	167	22	149	34,3	164,3	36,9	168,4
2008	24	163	20	143	32,9	158,4	37,6	165,3
2009	26	158	21	140	31,2	153,0	32,9	154,1
2010	27	155	21	136	31,2	147,3	34,0	151,3

Что касается вариации показателей производительности труда, разброс фактически начал сокращаться с середины 1990-х гг. Особенно ярко процесс сближения обозначился в последние пять лет рассматриваемого периода.

Для того чтобы лучше понять механизм межстрановой конвергенции показателей душевого потребления и производительности труда, роль Китая, целесообразно сопоставить динамику этих показателей отдельно по странам-лидерам, аутсайдерам и Китаю. Лидером будем называть страну со значением показателя выше среднего в 1980 г. (в постоянных ценах 2005 г.), аутсайдером – ниже ⁶. Напомним, что применительно к душевым расходам расчет осуществляется на множестве Q-31 (табл. 5).

Таблица 5

Индекс роста показателей душевых расходов домохозяйств на конечное потребление и производительности труда по совокупности стран и Китаю (постоянные цены 2005 г.), 1980 – 100

Год	Душевые расходы			Производительность труда		
	Лидеры*	Аутсайдеры**	Китай	Лидеры***	Аутсайдеры****	Китай
1980	100	100	100	100	100	100
1985	112	105	148	108	110	156
1990	126	119	173	116	132	180
1995	134	138	253	122	157	302
2000	155	153	344	134	178	429
2005	169	179	456	144	208	654
2010	171	223	683	147	253	1 089

* Австралия, Греция, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Мексика, Норвегия, Соединенные Штаты, Финляндия, Швейцария, Швеция, Япония.

** Венесуэла Боливарианская Республика, Гватемала, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Корея, Республика, Коста-Рика, Малайзия, Перу, Сенегал, Таиланд, Тунис, Уругвай, Филиппины, Чили, Эквадор, Южно-Африканская Республика.

*** Австралия, Венесуэла Боливарианская Республика, Греция, Исландия, Италия, Канада, Коста-Рика, Люксембург, Мексика, Норвегия, Соединенные Штаты, Уругвай, Финляндия, Швейцария, Швеция, Южно-Африканская Республика, Япония.

**** Гватемала, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Корея, Республика, Малайзия, Пакистан, Перу, Сенегал, Таиланд, Тунис, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор.

В первые два десятилетия рассматриваемого периода динамика потребления характеризовалась приблизительно одинаковыми темпами роста (около 150 %) у лидеров и аутсайдеров; в два с лишним раза больше у Китая. В нулевые годы и особенно в последние пять лет периода динамика потребления у лидеров заметно затормозилась ⁷, у аутсайдеров и Китая, наоборот, ускорилась.

Что касается производительности труда, то лидеры повысили ее за тридцать лет примерно в 1,5 раза, в то время как аутсайдеры – в 2,5 раза; Китай – более чем на порядок. Причем преимущества темпы роста аутсайдеров наблюдаются на протяжении всего периода.

⁶ Применительно к производительности труда при определении лидеров и аутсайдеров Китай вычленяется из множества Q-33, применительно к душевым расходам – из множества Q-31

⁷ Тенденция к некоторому сокращению в нулевые годы темпов роста душевых расходов домохозяйств в некоторых странах-лидерах с высоким уровнем душевого потребления (более 15 тыс. долл. в 2000 в ценах 2005 г.) – сама по себе чрезвычайно интересный феномен. Далеко не всегда это сокращение связано с кризисом 2008–2009 гг. Если эта тенденция продлится, не будет выглядеть экзотической гипотеза об известном насыщении личных потребностей.

Процессы межстранового сближения-расслоения показателей потребления и производительности представлены на рис. 2, 3.

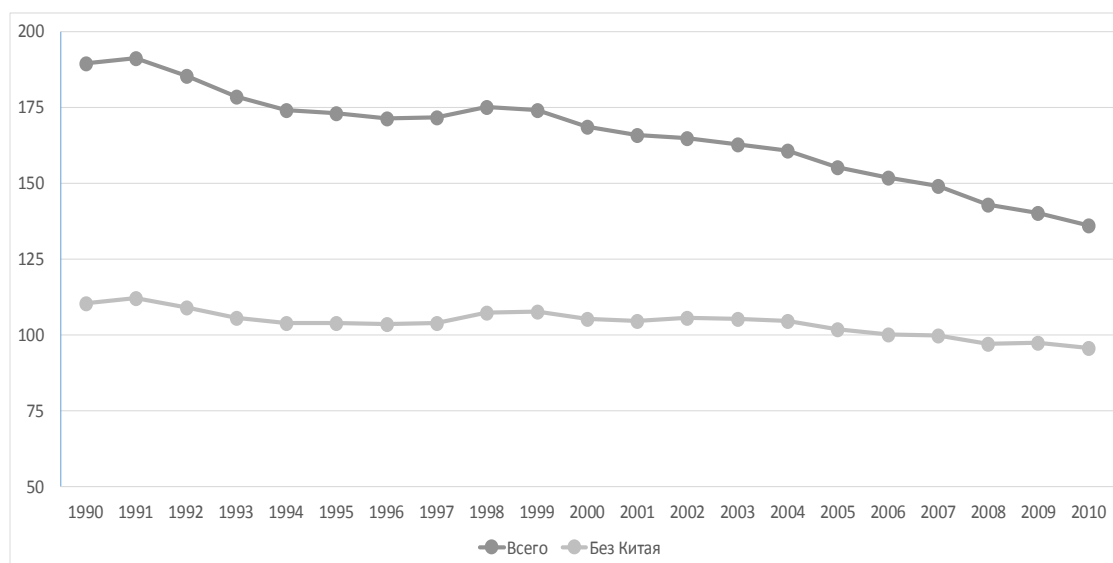

Рис. 2. Коэффициент вариации показателей душевых расходов домохозяйств в текущих ценах, %.

Источник: Всемирный банк. Показатели развития мира.

URL: www.data.worldbank.org/products/wdi (дата обращения 01.01.2016)

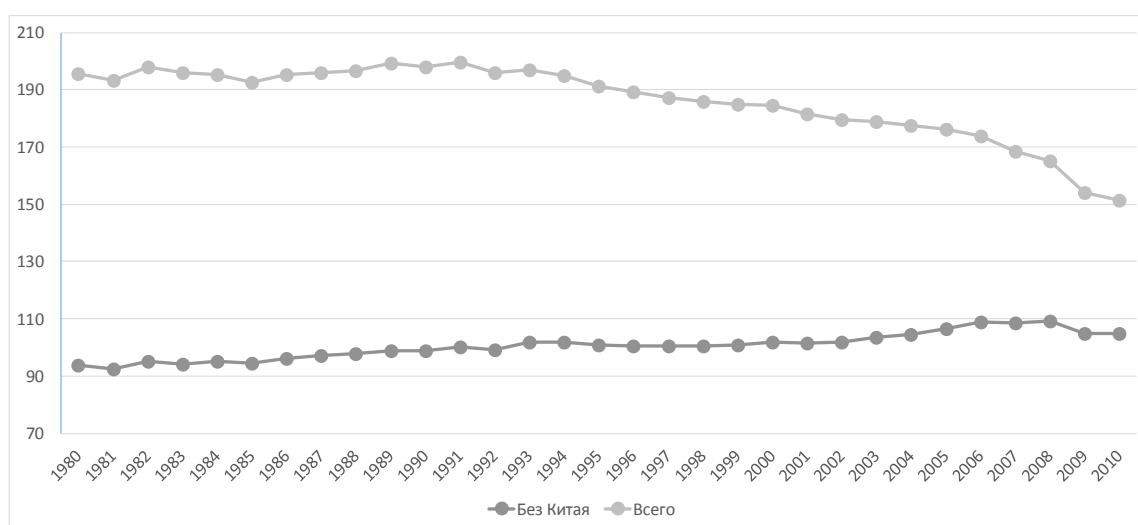

Рис. 3. Коэффициент вариации показателей производительности труда в текущих ценах, %. Университет Гронингена. Международные сравнительные таблицы.

Источник: URL: www.rug.nl/research/ggdc/data/pwt/ (дата обращения 01.01.2016)

Процесс конвергенции применительно к показателям потребления протекает гораздо более интенсивно с учетом Китая. По отношению к показателям производительности труда тенденция к сближению наблюдается только с учетом Китая, роль которого здесь исключительна.

Итак, в целом за последние 10 лет нельзя не заметить определенного межстранового сближения показателей производительности и потребления за счет преимущественного роста этих показателей в странах-аутсайдерах. И хотя различие между странами все еще измеряется десятками раз, налицо принципиально новое явление.

Тем самым, можно констатировать, что межстрановое пространство душевого потребления и производительности сужается. Однако процесс сближения не носит всеобъемлющего

системного характера, преимущество в темпах, демонстрируемое развивающимися странами, а также странами с формирующимся рынком (кроме Китая), пока не настолько серьезное, чтобы принципиально сблизить мировых лидеров и аутсайдеров. Без учета Китая процесс конвергенции не виден или почти не виден, и более того, за последние 30 лет применительно к показателям производительности труда наблюдается тенденция к росту дивергенции.

Заключение

1. Странам с относительно низкими темпами производительности труда присуща (не в каждом конкретном случае, а, скорее, как тенденция) динамика потребления, во-первых, преимущественная (относительно производительности), во-вторых, слабая (относительно средних показателей).

2. Если в одной стране производительность больше, чем в другой, то с очень высокой вероятностью выше и уровень потребления. Не обсуждая причинно-следственные связи, можно утверждать вполне определенно: преимущество страны в показателях производительности проявляется и в параметрах социального эффекта.

3. Межстрановое пространство, как душевого потребления, так и производительности, сужается. Однако процесс сближения не носит всеобъемлющего системного характера, преимущество в темпах, демонстрируемое развивающимися странами, а также странами с формирующимся рынком (кроме Китая), пока не настолько серьезное, чтобы принципиально сблизить мировых лидеров и аутсайдеров. Без учета Китая процесс конвергенции не виден или почти не виден, и, более того, за последние 30 лет применительно к показателям производительности труда наблюдается тенденция к росту дивергенции.

Список литературы

1. *Durlauf S. N., Quah D. T.* The New Empirics of Economic Growth // Handbook of Macroeconomics / Eds. J. B. Taylor, M. Woodford. Elsevier, 1999. Vol. 1. P. 235–308.
2. *Heshmati A.* The world Distribution of Income and Income Inequality: A Review of the Economics Literature // Journal of world-systems research. 2006. Vol. 21. № 1. P. 61–107.
3. *Лавровский Б. Л., Постникова Е. А., Губарева Е. Ю.* Свойства современного трансфертного механизма // Регион: Экономика и Социология. 2005. № 1. С. 32–55.
4. *Лавровский Б. Л., Постникова Е. А., Шильцин Е. А.* Региональные дисбалансы: Россия и Сибирь / Под ред. В. И. Суслова; Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск, 2010. 305 с.
5. *Лавровский Б. Л., Позднякова И. В.* Самое важное, самое главное для победы (Россия в системе мировых трендов производительности) // ЭКО. 2014. № 4. С. 83–95
6. *Лавровский Б. Л.* Russian and World Trends in Productivity // Studies on Russian Economic Development. 2015. Vol. 26, № 3. P. 278–284.

B. L. Lavrovskiy^{1,2}, I. V. Pozdnjakova¹, A. A. Fedorov¹, E. V. Spiridonova²

¹*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

²*Novosibirsk State Technical University
20 K. Marksa Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation*

boris.lavrovski@gmail.com

THE LABOR PRODUCTIVITY AND THE LEVEL OF CONSUMPTION: CROSS-COUNTRY COMPARISONS (EMPIRICAL ANALYSIS)

The article is devoted to the correspondence between the dynamics of the labor productivity and the one of the level of consumption. The purpose of this paper is to identify the trends of cross-country convergence-divergence of considered indicators. Particular attention is given to China's role in contemporary processes of globalization. The traditional methods of mathematical statistics are used to measure differentiation. The empirical base is the data for the period of 1980–2010, covering about thirty countries, which are developed and emerging markets (according to the IMF classification).

The of work resulted in revealing a fundamentally new phenomena of the 2000s coming from the cross-country convergence of indicators such as productivity and consumption due to the dominating growth of these indicators in the countries-outsiders. It is concluded that the global space of consumption per capita and labor productivity is narrowed to a certain extent. However, excluding China convergence process is not visible or almost not visible. It was shown at the same time that the predominant (compared with productivity) dynamics of consumption is not always accompanied by a high growth rate of consumption over a long time interval.

Keywords: labor productivity, level of consumption, convergence, divergence, correlation

References

1. Durlauf S. N., Quah D. T. The New Empirics of Economic Growth. *Handbook of Macroeconomics*, J. B. Taylor and M. Woodford (Eds.). Elsevier, 1999, vol. 1, p. 235–308.
2. Heshmati A. The world Distribution of Income and Income Inequality: A Review of the Economics Literature. *Journal of world-systems research*, 2006, vol. 21, no. 1, p. 61–107.
3. Lavrovskiy B. L., Postnikova E. A., Makarov E. Y. The features of modern transfer mechanism. *Region: Economics and Sociology*, 2005, no. 1, p. 32–55. (In Russ.)
4. Lavrovskiy B. L., Postnikova E. A., Shiltsin E. A. Regional imbalances: Russia and Siberia. Suslov V. I. (Ed.); Novosibirsk State Technical University. Novosibirsk, 2010, 305 p. (In Russ.)
5. Lavrovskiy B. L., Pozdnyakova I. V. The most important thing for the victory (Productivity trends in the world and Russia). *ECO*, 2014, no. 4, p. 83–95. (In Russ.)
6. Lavrovskiy B. L. Russian and World Trends in Productivity. *Studies on Russian Economic Development*, 2015, vol. 26, no. 3, p. 278–284.